

Лингвофилософские основы
прагматики

1. Принцип приоритета речи над языком.
2. Истинность/ ложность суждения, искренность/ неискренность высказывания.
3. Инструментальный подход к языку и речи. Речь есть действие.
4. Значение есть употребление. Коммуникативная «опора» семантики.

В 60-70-х годах XX в. ученые - представители Оксфордской школы (Дж. Остин, Дж. Серль, Г.П. Грайс) обратились к изучению человеческого языка в естественных условиях его функционирования. Акцент на описание норм речевого употребления привел к тому, что в центр лингвистических исследований выдвинулся человек со своими целями, которые он преследует в коммуникации, а также условия коммуникативной ситуации, способствующие успешному достижению целей общения.

Объективный мир, в отличие от традиционной лингвистики, в которой он выступал как отражаемое, обозначаемое, в концепции Оксфордской школы предстает прежде всего как фактор, создающий коммуникативную ситуацию и определяющий цели и задачи говорящего. По выражению Н.Д. Арутюновой, «мир вошел в эти концепции через человека».

Это направление в изучении языка развивалось в русле формирующейся в гуманитарных дисциплинах и, в частности, в лингвистике новой научной парадигмы, характеризующейся повышенным вниманием человеку как субъекту.

Структуралистская парадигма, доминировавшая в лингвистике с начала XX века, постепенно отходила с передовых позиций под натиском антропоцентрических, этноцентрических и коммуникативных концепций, для которых главным объектом изучения была речь в ее отношении к человеку.

В основе же структурализма лежали взгляды Фердинанда де Соссюра на язык как замкнутую, иерархическую, самодостаточную систему, исключаящую человека, речь представлялась второстепенной, производной по отношению к языку.

В «Курсе лингвистики» Ф. де Соссюр так обрисовал предмет лингвистической науки: "Язык, обособленный от речи, составляет предмет, доступный обособленному же изучению... Не только наука о языке может обойтись без прочих элементов речевой деятельности, но она вообще возможна лишь, если эти прочие элементы к ней не примешаны".

Осознание приоритета речи над языком является основополагающим для таких лингвистических наук, как прагматика, теория речевых актов.

Воззрения ученых Оксфордской школы были во многом определены идеями философа языка Людвиг Витгенштейна. Они были изложены в его работе «Философские исследования». Витгенштейн отмечал недостаточность традиционного логического подхода к исследованию языка, который ограничивался характеристикой истинности/ ложности суждения-пропозиции, содержащейся в предложении.

В традиционной логике суждение «Выпал снег» верифицируется путем соотнесения с объективной действительностью и характеризуется как истинное или как ложное (неистинное). Фигура говорящего выпадает из операции выявления истинности/ложности высказывания. Дж. Остин полагает, что из подобного высказывания вытекает импликация (логическое умозаключение) Я думаю (полагаю), что выпал снег. Она соотносится с ментальным (внутренним) миром человека (говорящего), и высказывание характеризуется как искреннее в случае совпадения с мнением говорящего (хотя снег, может, на самом деле и не выпал) и как неискреннее в случае несовпадения (говорящий не думает, что снег выпал, но говорит об этом).

Итак, более существенной характеристикой высказывания с точки зрения лингвистов Оксфордской школы выступает искренность/ неискренность говорящего, в отличие от классического логического подхода, когда основной характеристикой высказывания была истинность/ неистинность содержащегося в нем суждения.

Речь в философии Витгенштейна - это прежде всего компонент человеческой деятельности, а язык - орудие, инструмент, направленный на выполнение определенной функции, задачи. Не случайно теории последователей Витгенштейна назвали «инструментальными концепциями языка» (Н.Д. Арутюнова). Традиционный подход к изучению языка не выявляет множественности орудий обиходной речи, огромного количества существующих в речи словоупотреблений и фразоупотреблений.

Распоряжаться, отдавать приказы, умолять, спрашивать и отвечать, благодарить, проклинать, поощрять, приветствовать, заниматься пересказом или пустой болтовней, предполагать, отгадывать загадки, шутить, решать задачи, переводить, обучать языку и прочее - все это в той же мере создает факты нашей естественной истории, как еда, прогулки, питье, игры. Язык у Витгенштейна уподобляется игре, а высказывание - ход в этой игре, который может удовлетворять определенным конвенциональным правилам и связывать «слово» и «дело».

Языковые игры - это все виды пользования языком (речью), то целое, которое образует язык и действие. Л. Витгенштейн подчеркивал, что термин «языковая игра» вводится с целью обратить внимание на тот факт, что говорение есть часть деятельности, часть форм жизни.

Мысль о том, что речь есть деятельность человека, а высказывание есть действие, высказывалась еще Гегелем в «Лекциях по философии истории»: «Речи... суть действия, происходящие между людьми». Один из крупнейших представителей Оксфордской школы Джон Остин писал: «Сказать что-либо значит совершить некоторый поступок». В 1962 году он выпустил книгу, которая называлась «Как совершать поступки с помощью слов».

Таким образом, одним из главных достижений оксфордцев было преодоление, казалось бы, непримиримого противоречия между “словом” и “делом”. Слово, как они полагают, является действием, делом для любого использующего язык человека, вопреки общепринятой точке зрения о том, что слово - это дело, работа, профессия только для писателей и поэтов, которых называют художниками слова, мастерами слова.

Лозунгом оксфордцев - Дж. Остина, Дж. Серля, Дж. Росса, Г.-П. Грайса - стала реплика Л. Витгенштейна «Не спрашивайте меня, что значит слово, спросите лучше, как оно употребляется». В его «Философских исследованиях» (1985) эта мысль сформулирована афористично: «Значение слова есть его употребление в языке».

Смысл высказывания выявляется в употреблении, а значение слов производно от смысла высказывания. Основным свойством высказывания как орудия является его направленность на достижение определенной цели.

Таким образом, в семасиологии из-под значения была выбита денотативная «опора», при которой соотнесенность с денотатом была обязательной не только для значения слова, но и для значения предложения. Она была заменена коммуникативной «опорой» для предложения/ высказывания, а также для выявления значения входящих в него слов.

Предмет и задачи лингвистической прагматики

Идеи позднего Витгенштейна и лингвистов Оксфордской школы предопределили формирование нового направления в языкознании - прагматической лингвистики, прагмалингвистики, или прагматики (от греч. pragma 'дело', род.п. pragmatos).

Становление прагматики как науки, или, по крайней мере, начало ее интенсивного развития, условно относят к 1970 году - дате проведения Международного симпозиума по прагматике естественных языков. Опираясь на схему Чарльза Морриса, в которой он описывает структуру языка как знаковой модели и дисциплины, изучающие язык, можно говорить о том, что прагматика изучает отношение языковых знаков к человеку, или отношение “знак - человек”, в отличие от семантики, исследующей отношения на оси “знак - значение”, и синтактики, рассматривающей отношения “знак - знак”.

В статье Т.В. Булыгиной «О границах и содержании прагматики» (1981) определяется своеобразие предмета прагматики как науки, ее задачи и цели, отличные от традиционного семантического подхода.

Семантика языка издавна является объектом внимания лингвистической науки, ее изучение до недавнего времени было принципиально ориентировано на логику, поэтому этот подход называют формальной семантикой.

Е.В. Падучева говорит о недостаточности формально-семантического подхода к изучению языка в силу его принципиальной прагматичности: "Значение слов и конструкций естественного языка не может быть сведено к отношению между языком и миром. Значение в естественном языке антропоцентрично, т.е. отражает общие свойства человеческой природы; более того, оно этноцентрично, т.е. ориентировано на данный этнос...Языковые значения прагматичны в принципе: с человеком, с речевой ситуацией связаны в языке не какие-нибудь особо выделенные экспрессивные элементы, а вообще значение подавляющего большинства слов и грамматических единиц».

Соответственно, в содержательный план предложения – основной коммуникативной единицы языка, помимо собственно семантического аспекта (пропозиции), с необходимостью включается прагматический аспект, представляющий компоненты смысла, которые выявляются непосредственно в речевом акте, т.е. при переходе предложения к высказыванию, и в значительной степени обусловлены конкретными коммуникативными обстоятельствами.

Предметом изучения в прагматике выступают как раз именно эти содержательно-смысловые элементы, в которых установочные компоненты (субъективные, экспрессивные и другие) доминируют над денотативными, сводимыми к условиям истинности и не требующими апелляции к говорящему. Это речевые акты и речевые ситуации, иллокутивные функции и речевые стратегии, речевые правила и конвенции.

Сложность прагматического исследования языковых явлений заключается в трудности разграничения на практике содержания, идущего от смысла предложения, и содержания, идущего от контекста речевого акта, поскольку компоненты смысла предложения дублируются содержанием, идущим от речевого акта, или же сливаются воедино с этим содержанием. Но тем не менее в семантико-прагматическом представлении высказывания необходимо проводить четкую границу между собственно семантической его частью (пропозицией) и прагматической частью (речевым актом, намерениями говорящего в нем и т.п.).

Таким образом, лингвистическая прагматика - это наука, которая изучает условия использования языка коммуникантами в актах речевого общения.

Условия использования языка иногда делят на контекст (лингвистические условия), конситуацию (экстралингвистические условия) и коэмперию (лингвистические и энциклопедические знания коммуникантов).

В последнее время нередко для обозначения всех этих условий используют термин **дискурс** (от лат. *discursum* 'рассказывать, излагать').

Употребление термина "дискурс" в узком смысле сближается с понятием текста, дополненного прагматическими характеристиками, т.е. с понятием "прагматизированного" текста. Другое, более широкое толкование дискурса как речи, "погруженной в жизнь" предполагает учет экстралингвистических факторов, влияющих на речевую деятельность: социальных, культурных, национальных, психологических, а также общих фоновых знаний у участников речевого акта.

Таким образом, дискурс – это связный текст, взятый в совокупности, во-первых, с экстралингвистическими факторами (прагматическими, социокультурными, психологическими и др.) и, во-вторых, с фоновыми знаниями о мире, намерениями, целеустановками участников коммуникации.

Дискурс и речевой акт (высказывание) как основные понятия прагматики находятся в отношениях комплементарности, дополняя друг друга и сосуществуя.

Таким образом, выявление смысла высказывания, помимо его прагматической и семантической интерпретаций, предполагает привлечение дискурса, т.е. широко понимаемого контекста.